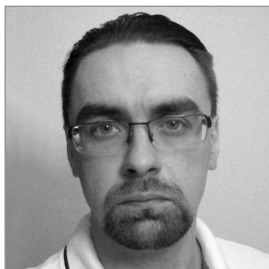

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ В ОНТОЛОГИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Барышников Павел Николаевич – кандидат философских наук, доцент. Пятигорский государственный университет. Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9; e-mail: pnbaryshnikov@pglu.ru

В данной статье мы ставим целью проанализировать некоторые теоретические основания, связывающие когнитивные модели языкового знака с проблемами аналитической философии сознания. В целом тематическое направление данной работы можно охарактеризовать как философию когнитивной лингвистики. В работах по когнитивной лингвистике не случайно указывается на этимологическое родство понятий «сознание», «знание», «знак». Это связано с тезисом о знаковой природе сознания и о семiosis как ключевом когнитивном процессе. С одной стороны, без процедур означивания невозможна коммуникация, познание, понимание, принятие решений, ориентирование и даже навигация. С другой стороны, человек обладает уникальными свойствами процесса порождения значения, отличными от «сигнальной разметки», доступной другим живым существам. Онтология этих свойств и формирует сложную проблему сознания, которая состоит не только в психофизической проблеме, но и в проблемах свободной воли, образной памяти, нарративных миров, личностной интроспекции и пр. Особое внимание уделено онтологическим и эпистемологическим аспектам языкового знака в рамках когнитивно-биологического подхода. Обоснован ряд тезисов о знаковой природе сознания, неотрывно связанных с его онтологическими свойствами. Обоснована связь психофизической проблемы сознания с объяснительным разрывом в онтологии языкового знака. Основной вопрос: возможно ли, чтобы набор произвольных имен (наименований) каузировал поведение организма в изменяющихся условиях среды.

Ключевые слова: референтная семантика, философия языка, когнитивный поворот, когнитивно-биологическая модель языка, онтология языкового знака, интенциональность

COGNITIVE LINGUISTICS AND PHILOSOPHY OF MIND: AN EXPLANATORY GAP IN THE ONTOLOGY OF LINGUISTIC SIGN

Pavel Baryshnikov – Ph.D. in Philosophy, associate professor. Pyatigorsk State University. 9 Kalinina Str., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation; e-mail: pnbaryshnikov@pglu.ru

This paper is aimed to analyze some grounds bridging the explanatory gap in philosophy of mind and linguistic sign theory. It's noted that the etymological ties between the notions of "consciousness", "cognition", "sign" are emphasized in the works on cognitive linguistics. This connection rises from the understanding of the symbolic nature of consciousness and the sign of semiosis as the key cognitive processes. On the one hand, it is impossible to realize the communication procedures, knowledge, understanding, decision-making, orientation and even navigation without the process of signification. On the other hand, the human mind has its unique ability to produce the meaning apart from the "signal markings"

available to other living beings. The ontology of this ability should be considered as a part of the complex problem of consciousness which includes the mind-body problem, the free will problem, image memory, narrative worlds, introspection, etc. In this paper, special attention is paid to the ontological and epistemological aspects of linguistic sign within the context of the bio-semiotic approach. The author argues that the linguistic nature of consciousness is inseparably connected with the ontological properties of consciousness. The author makes an attempt to prove the link between the mind-body problem and the problem of the explanatory gap in the ontology of linguistic sign. The analysis is focused on the following question: Is it possible that the rank of random names could cause the behavior of the organism in changing environment?

Keywords: referential semantics, philosophy of language, cognitive turn, cognitive and biological model of language, ontology of language sign, intentionality

1. Антропоцентрический поворот в философии языка

Мы исходим из предположения, что когнитивный поворот в философии сознания и теории языка преодолел вершину своего развития и в результате доминирования вычислительного моделирования достиг своего методологического предела. На наш взгляд, подробный анализ онтологии языкового знака позволит увидеть слабые методологические стороны классических подходов, увидеть перспективы и методологические границы когнитивной парадигмы.

А.В. Кравченко, будучи сторонником биологической концепции языка в духе У. Матураны [Матурана, 1995], последовательно критикует традиционные направления лингвистики и философии языка. Суть критики сводится к философским размышлениям о несводимости языка как эмпирического объекта к отношениям языка и реальности. То есть, изучая язык, лингвисты не отвечают на вопрос о природе значения. Постсосюринская лингвистика, направив свой фокус на представление экстралингвистического мира в знаковых системах, переходит в область эпистемологии. По сути, автор представляет своеобразный лингвистический ракурс философской проблемы отношения семантики и онтологии. Основные недостатки структурного рационализма можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, постфрегеанская теория референции так и не разрешила ключевой вопрос о соотношении языковой системы и экстралингвистического мира, т. к. в контексте сосюрских «чистых значимостей» этот вопрос становится бессмысленным.

Во-вторых, несмотря на «лингвистический экспансионизм» и успехи когнитивных наук в течение всего XX в., однозначный ответ на вопрос, как работает языковой знак, так и не был сформулирован.

В-третьих, попытки развести семантику и когницию не привели к успеху, т. к. **было доказано, что употребление языкового знака с очевидностью влияет на формирование концептуальной картины мира** [Jackendoff, 1983].

Наиболее влиятельным подходом остается до сих пор логико-семантический анализ языка, в котором значение понимается как «объект, обозначаемый некоторым символом», т. е. как элемент некоторой искусственной системы. В литературе подробно рассмотрены методологические затруднения данного подхода:

1. Количество концептуализируемых сущностей неизмеримо больше, чем самих элементов языковой системы. Так нарушаются таксономические принципы тождества и принцип соответствия [Кравченко, 2001, с. 142–143].

2. Субъектно-ориентированное, контекстуальное содержание естественного знака несовместимо с принципами истинностной семантики (даже в рамках вероятностной логики).

3. Существует «зазор» между вычислимой процедурной семантикой пропозиции и концептуальной семантикой естественной речи. Так же как между миром и картиной мира, между некоторым положением дел и отношением к этому положению дел, между пропозициональным знанием и непропозициональным знанием [Барышников, Заварзина, 2016].

4. С позиций логики авторы указывают на то, что формальный анализ естественного языка призван был прочертить границу между «осмысленным выражением естественного языка» и грамматически верной бессмыслицей. Задача логиков и лингвистов состояла в том, чтобы создать конечную процедуру, описывающую и объясняющую правила построения синтаксически и семантически правильного выражения. Синтаксический подход даже для начальной стадии формализации оказался недостаточен. Формальная семантика должна была представить в виде жесткой системы правил «языковую интуицию», с помощью которой носитель автоматически «вычисляет» релевантные и нерелевантные высказывания. Но и эта программа на определенном этапе достигла своих методологических границ.

Стал очевидным зазор между концептуальной картиной мира носителя языка и способами актуализации этой картины в языковых выражениях. «Разграничение и противопоставление внутрилингвистического знания (как знания носителей языка о системе языка) и экстралингвистического знания (как знания носителей языка о мире) в рассматриваемом аспекте, т. е. с точки зрения установления критериев осмысленности языковых выражений, является не только эмпирически не обоснованным, но и теоретически бесплодным» [Павилёнис, 1983, с. 197]. Попытки представителей логических направлений представить концептуальные миры говорящего в рамках референтной

семантики также не увенчались успехом. Известны теории релятивизации интенциональных понятий, в которых обосновывается квантификация пропозициональных установок относительно некоторого множества логически возможных миров [Хинтикка, 1980]. Но в этом случае также возникают методологические ограничения: перекрестное отождествление объекта (перцептуальное и дескриптивное) теряет критерии истинности.

Чтобы резюмировать состояние структурно-референциального подхода к семантике естественного языка приведем цитату из работы Р.И. Павилёниса «Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка» по поводу логического анализа концептуальной системы мнения говорящего (по сути, речь идет о логических основаниях прагматики):

<...> вопрос построения логической теории предложений мнения остается открытым, т. е. **либо он решается тривиально на уровне интенционалистски и референтно понимаемой “семантики языка”** (что <...> означает не решение, а обход подлинной проблемы), либо указывается его принципиальная неразрешимость на уровне идиосинкразий употребления естественного языка, не подлежащих систематизации, адекватному логическому описанию [Павилёнис, 1983, с. 238].

Когнитивный поворот в философии языка должен был преодолеть узость логико-семантических моделей и совершить очередной антропоцентрический поворот. Р. Джекендофф указывает на то, что традиционное понимание критериев истинности в духе Тарского должно быть интерпретировано как отношение между высказыванием и картиной мира говорящего [Jackendoff, 1983]. Содержание языкового выражения становится неотделимым от ментальной и физической природы человека. Именно антропоцентрический поворот в философии языка по-новому поставил вопрос о психофизической природе сознания в контексте проблем семантики. Языковые структуры результируют и одновременно обуславливают работу сознания, «вбирая» специфические черты физического носителя сознания. Семантические свойства языка включают в себя особенности свойств мозга, тела, социального и природного окружения, культурно-исторического контекста и т. п. При этом когнитивное междисциплинарное решение проблемы далеко не всегда позволяет выйти за рамки устоявшейся рационалистической традиции. Например, Дж. Фодор подчеркивает, «что в современных условиях не стоит проводить различие между философией и когнитивной наукой: для того, чтобы избежать проблем с которыми столкнулась философия, нужна смесь реализма, редукционизма, нативизма, семантического атомизма, вместе с репрезентационной теорией сознания» [Fodor, 1998; цит. по: Кравченко, 2001, с. 151]. **Иными словами, продолжается поиск языковых универсалий для объяснения содержательной стороны ментальных состояний сознания.**

В рамках когнитивной парадигмы существует особая трактовка знания. Знание здесь понимается как некоторое природное состояние, характеризующее человеческий организм через свойства структурно-детерминированной системы; как «живое знание», «знание-как-действие». При этом в рамках одной парадигмы выделяются различные онтологические основания языка:

- некоторые авторы подчеркивают значимость прототипического ментального лексикона («языка мысли») [Fodor, 1975; Залевская, 2009; Schneider, 2011];
- в других работах указывается на самостоятельную способность языка преобразовывать дискурсивную среду [Алефиренко, 2009];
- существует понимание языка как единого целого с аффективными состояниями и телесными выразительными средствами [Коули, 2009].

2. Когнитивно-биологическая модель языкового знака

Для обоснования гипотезы о методологическом пределе когнитивного подхода к единству языка, деятельности, сознания и тела необходимо подробнее остановиться на когнитивно-биологической концепции знака, выявить ее сущностные характеристики и проследить эволюцию данной концепции в рамках современных когнитивных моделей языка и сознания.

За основу мы возьмем классификацию когнитивной концепции знака, предложенную А.В. Кравченко¹. Данная концепция включает в себя следующие тематические компоненты:

- онтологический статус знака;
 - репрезентационная теория сознания;
 - проблема концептуальной каузации;
 - адаптивные свойства организма (на уровне языкового поведения);
- эпистемологический статус знака;
 - проблема категоризации;
 - взаимодействие с компонентами среды;
 - интенциональность и значимость. [Кравченко, 2001]

Далее мы рассмотрим подробнее когнитивную концепцию знака и определим ее общие проблемные области с онтологическими проблемами сознания.

¹ Мы посчитали целесообразным произвести лишь некоторую модификацию терминов: «гносеологический статус знака» изменен на «эпистемологический статус знака».

2.1. Онтологический статус языкового знака

Итак, онтологический статус языкового знака в когнитивном подходе опирается на традиционную репрезентативистскую теорию сознания. В когнитивных науках принято репрезентацию понимать как некоторое содержание опыта, основная функция которого состоит в описании, представлении и сохранении результатов взаимодействия со средой. Д. Бикертон выделяет два уровня: 1) первичную систему репрезентации – как целостную модель мира, выведенную из чувственных данных, памяти и интероцепции²; 2) и вторичную систему репрезентации – как концептуальное содержание языковых выражений [Bickerton, 1992]. Вообще, поиск неких универсальных первичных репрезентаций и попытки их естественнонаучной натурализации являются базовыми тенденциями в современной когнитивистике. Одна из важнейших функций репрезентации – устранение из опыта неоднозначностей и неопределенностей. Таким образом, репрезентация в когнитивном понимании представляет собой «слепок» семиотических отношений когнитивной системы организма и среды.

В философской традиции репрезентационализм имеет далеко не однозначный характер. Поэтому когнитивно-семантическая трактовка репрезентации как деривации прототипических концептов может просто «затеряться» в разнообразии онтологических проблем философии сознания. Отметим, что в аналитической философии термины «интенционализм» и «репрезентационализм» близки по своему значению: репрезентация и интенциональность – это своего рода «чтойность» (aboutness) сознания. Существуют слабая и сильная версии репрезентационализма: в первом случае феноменальное «проистекает» из интенционального; во втором – феноменальное тождественно интенциональному содержанию [Нагуманова, 2011, с. 195–199]. Известны редуктивный и нередуктивный виды репрезентационализма, а также экстерналистский (зависимость от внешних условий среды) и интерналистский (зависимость от индивидуальных состояний системы) виды. Подчеркнем, что лингвисты-когнитологи тяготеют к экстерналистской трактовке репрезентационализма, с тем отличием, что под внешними условиями среды авторы чаще подразумевают различные виды контекста и presuppositions [Болдырев, 2001].

Существуют философские аргументы в пользу репрезентационалистской трактовки сознания [Нагуманова, 2011], которые снимают онтологические вопросы в контексте лингво-когнитивных исследований. Например:

² Интероцепция – процесс восприятия центральной нервной системой человека и животных возбуждений, возникающих во внутренних органах.

Аргумент прозрачности. Ни одно из переживаемых нами качеств не интроспективно, не является качеством самого сознания. «Сознание является прозрачным, потому что феноменальный характер сознания есть не что иное, как содержание репрезентации, а в содержание нашего сознания входят качества внешних объектов» [Тус, 2000, р. 46].

Аргумент кажимости. Качество феноменального зависит от содержания репрезентации [Вугне, 2001]. Если субъекту кажется (репрезентируется), что мир находится в состоянии 'S', то феноменальные качества будут свидетельствовать о мире в состоянии 'S', несмотря на то, что мир мог перейти в состояние 'S₁'.

Отметим, что репрезентационализм в философских теориях сознания не раз подвергался критике. Традиция построения критических аргументов была унаследована и критиками лингвистического когнитивизма. Одна из ключевых траекторий критики относится к проблеме каузации. Кратко основной вопрос можно сформулировать так: как из содержания ментальных состояний рождается физической действие? [Кузнецов, 2014].

Рассмотрим некоторые аспекты проблемы концептуальной каузации. Известна так называемая каузальная теория концептуальной репрезентации. Суть ее сводится к онтологическому обоснованию базовых концептуальных структур, которые кодируют чувственный и когнитивный виды опыта в систему значений. Р. Джекендофф выделяет несколько уровней репрезентации (фонологическую, синтаксическую и концептуальную) и полагает, что опредмечивание результатов чувственных данных и когнитивных процессов происходит в результате «кодирования значения» посредством концептуальных структур. Все многообразие опыта, таким образом, должно быть сведено к чистым концептуальным формам, которые позволяют манипулировать формальным значением [Jackendoff, 1995, р. 8]. **Сторонники данного подхода** утверждают, что универсальные концептуальные структуры позволяют определить абстрактные формальные процедуры сознания, вычисляющие содержание репрезентации. Именно концептуальный уровень позволяет трансформировать опыт в репрезентацию знания и придать ему (знанию) экстерналистскую коммуникативную форму [ibid., р. 8]. Иными словами, репрезентация каузально зависит от того, в какие формы разовьются элементарные структуры.

Важную роль играют вычислительные процессы сознания, позволяющие сохранять содержание опыта в виде абстрактных моделей. На основании концептуальной семантики Р. Джекендоффа выводится гипотеза, в рамках которой создается когнитивно-биологическая модель языкового знака. Суть гипотезы заключается в том, что по мере усложнения опыта отношения организма со средой базовые прототипические репрезентации становятся составной частью сложных прототипических концептов [Кравченко, 2001, с. 205].

Сознание в данном случае представляется в дихотомичном виде: с одной стороны, как вычислительная система, направленная на концептуализацию и категоризацию опыта; с другой – как способ коммуникативной актуализации значения.

Необходимо указать на различие интерналистских (I-concepts) концептов и экстерналистских концептов (E-concepts), в котором по сути дублируется различие языка как абстрактно-символической системы и языка как деятельности. Концептуальная семантика описывает формальный компонент индивидуальной внутренней категоризации опыта. Джекендофф подчеркивает, что концептуальная семантика исследует способы порождения внутренних ментальных репрезентаций и что эти способы имманентны субъекту на организменном уровне [Jackendoff, 1995, p. 30].

Из предположения о существовании внутренних абстрактных механизмов кодирования опыта (механизмов, работающих в системе отношений «организм–среда») строится теория адаптивной концептуальной семантики. Согласно данной теории, концептуальная картина мира есть интегрированная система усложненных прототипических концептов. Языковое поведение организма в этом случае направленно на согласование концептуальных картин мира.

2.2. Эпистемологический статус языкового знака

Укажем на то, что эпистемологическое измерение языкового знака органично накладывается на проблемы, традиционные для философии сознания: проблема каузации (только здесь не ментальной, а концептуальной), проблема категоризации и номинации чувственного опыта, проблема интенциональности ментальных состояний. Эпистемологическая сторона когнитивной концепции языкового знака логично вытекает из проблем концептуальной семантики. В рамках когнитивно-биологического подхода отвергается традиционная идея произвольности знака. Связь внелингвистической действительности с системой символов, указывающей на эту действительность или транслирующей знание об этой действительности (связь означаемого и означающего), осуществляется иным путем. Человек, усваивая язык, попадает не в семантическое пространство словарных статей, где за каждым именем закреплен строго определенный набор значений; языковое поведение формируется в конкретных ситуациях применения контекстуальных цепочек. К ассоциативно-концептуальным шаблонам типа «огонь–чайник–горячо» (собственно, вся дошкольная педагогика направлена на формирование концептуально непротиворечивой картины мира [Савенков, 2004]) добавляются субъективные компоненты языковой деятельности. В индивидуальном языке «эф-

фект присутствия говорящего» предается через дейктические элементы, анафорические выражения и т. п. Эгоцентрические элементы языкового поведения «смешиваются» с социальным контекстом, создавая диапазон релевантных значений для шаблонных пропозиций. Проблема языковой категоризации связана с фундаментальной областью когнитивных наук: различением языковых классов и свойств феноменальных состояний сознания. В данном контексте можно переформулировать известный вопрос Т. Нагеля: для когнитивной лингвистики важно, «как адекватно сказать о том, каково это – быть летучей мышью?».

Согласно каузально-модельной теории категоризации, люди эксплицитно репрезентируют вероятностные каузальные механизмы, через которые связываются категориальные признаки с объектами, классифицированными по значимости. Методологические преимущества данного направления состоят в том, что оно позволяет привести к одним основаниям теоретико-модельный подход, теорию концептуальной репрезентации и аналогистический подход [Rehder, 2003]. Отметим, что в концептуальной семантике присутствует противоборство двух подходов: эксперенциально-экологического и компьютерного. В первом случае языковая прототипическая категоризация основывается на уникальном опыте языкового субъекта, помещенном в культурную среду и его «перспективы от первого лица». Во втором – категоризация и классификация объектов сводится к вычислимым семантическим онтологиям, в которых знание представлено как база данных для оперирования градуализированными метаданными [Лакофф, 1988, с. 50]. Очевидно противопоставление натуралистической и таксономической сторон языкового знака. При натуралистическом подходе языковой знак – это эмпирический объект, входящий в жизненный опыт организма. Абстрактные модели в этом случае лишь имитируют результат взаимодействия. У. Матурана, не ссылаясь на эмерджентистские подходы, указывает на то, что объяснение целостности живого невозможно свести к детальному таксономическому перечислению его свойств [Матурана, 1995].

Проблема категоризации сводится к основаниям, на которых строится языковая картина мира. Уникальность языковой системы состоит в её преобразующих функциях относительно процессов познания. Множество авторов (начиная с Б. Рассела, различавшего восприятие предмета и знание о предмете, заканчивая Р. Джекендоффом и его идеей концептуальной структуры) указывают на то, что язык преобразует феноменальные содержания, и семантические «следы» этих преобразований можно увидеть в семантико-прагматических свойствах высказывания. То есть через анализ языка можно объяснить некоторые свойства сознания. Согласно когнитивно-биологической концепции языкового знака, важнейшее основание универсаль-

ной семантики «от первого лица» носит онтологических характер: человек говорящий как минимум наличествует в бытии. Эта бытийственность включает в себя все ограничения, накладываемые физической реальностью, физиологией и психологией субъекта, свойствами коммуникативных связей. Грамматика естественного языка в данном случае выступает как механизм концептуализации и фиксации каузальных связей между языковыми и неязыковыми объектами. При этом перспектива «от первого лица» доступна представителю любой культуры, следовательно, должен существовать глубинный метаграмматический, металексический уровень категоризации.

Следующий пункт в описании эпистемологического статуса языкового знака в его когнитивно-биологической интерпретации касается непосредственного взаимодействия языкового субъекта с окружающей средой. Здесь важно раскрыть биологическое понимание когнитивной функции. Традиционно понятие функции определяют как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления. То есть когнитивная функция зависит от изменений в организме Наблюдателя (термин У. Матураны). Наблюдатель – живой организм, чья ниша определяется классами взаимодействий с окружающей средой. Принципы взаимодействия ниш, носят автореферентный круговой характер, т. е. «каждое единство взаимодействий может участвовать во взаимодействиях, которые релевантны для других более широких единств взаимодействий. Если живая система при этом не утрачивает собственной идентичности, тогда ее ниша может развиваться таким образом, чтобы войти в это более крупное единство взаимодействий и, следовательно, обслуживать его потребности» [Матурана, 1995, с. 101]. В этом случае содержание репрезентации может стать объектом для взаимодействия нервной системы организма. Рекурсивное обращение к собственным состояниям как состояниям среды рождает внеязыковое абстрактное мышление. Ментальные состояния становятся частью когнитивного процесса.

Подобные выводы спровоцировали в конце XX в. появление теорий о «языке мышления» – довербальном, доминативном языке мыслительной самоаттестации. Более детальный анализ метаязыковых теорий в контексте концептуальной семантики требует отдельного рассмотрения. Здесь же отметим лишь то, что содержание этих теорий выявляет ряд противоречий. Одно из них сводится к следующему: репрезентативная система организма как посредник между содержанием пропозиции и содержанием феноменальных состояний сводится к абстрактным вычислительным моделям [Fodor, 1975, p. 27], в то время как когнитивно-биологическая концепция знака понимает репрезентации как когнитивную функцию организма, реализуемую в результате взаимной каузации поведения организма и реакций среды. При этом подчеркивается, что принципы каузальных отношений не

редуцируются к конечным алгоритмам [Rosen, 1991]. Стоит отметить, что в последнее время появляются подходы, отрицающие данные положения, хотя и с поправками на содержание понятия вычислимости [Cárdenas; Letelier; Gutierrez; Cornish-Bowden; Soto-Andrade, 2010].

Ключевым местом пересечения когнитивной концепции языкового знака и семантических аспектов современной философии сознания является проблема интенциональности. В философии проблема интенциональности имеет глубокие корни. Вокруг данной проблемы сформировался ряд традиций (начиная от феноменологии Ф. Brentano и Э. Гуссерля, заканчивая натуралистическим подходами Дж. Фодора, Ф. Дретске, Д. Деннета, Р. Миликэн).

3. Виды интенционализма в философии сознания и когнитивной лингвистике

Рассмотрим некоторые «точки пересечения» философского и лингво-когнитивного видов интенционализма. В своей обширной статье А. Бирн, ссылаясь на Ф. Дретске, М. Тая, У. Ликана, обобщает основные тезисы интенционализма в современной философии сознания:

- все ментальные факты суть репрезентативные факты;
- феноменальные качества представляют собой особый вид интенционального содержания;
- у сознания нет таких свойств, которые не обеспечивались бы репрезентативными свойствами наряду с (или в комбинации с) функциональной организацией их компонентов [Burge, 2001, p. 204].

Интенционализм как философскую установку можно свести к следующему тезису: пропозициональное содержание опыта восприятия определяют феноменальные свойства. Иными словами, невозможно изменение феноменального состояния без изменения его пропозиционального содержания. Слабость данного подхода заключается в том, что для интенционалистов не важен ответ на вопрос: «Каковы качества мира, лежащего за свойствами репрезентаций?» или «О чем чувственный опыт?». То есть данный подход плохо вписывается в натуралистические концепции сознания.

Существуют две основные версии интенционализма: интермодальная и интрамодальная. Последователи интермодальной версии утверждают, что феноменальные различия между перцептивными модальностями (например, визуальным и аудитивным восприятием) определяются различиями в их содержании. Представители интрамодального интенционализма (У. Ликан) утверждают, что феноменальные свойства определяются не в терминах содержания, а функционально [Burge, 2001]. Если определять работу сознания через семан-

тические свойства языкового знака, проблема различения содержания опыта и опыта как такового снимается. Каузация феноменальных состояний в этом случае может проявиться через содержание высказывания. Несмотря на тождественность квалиа «красный томат», производного от визуального опыта восприятия томата, и квалиа «красный томат», производного от галлюциногенного опыта восприятия томата, знак «красный томат», реализованный в коммуникации, выявит контекстуальную нерелевантность галлюциногенного опыта. В случае совпадения содержания феноменальных состояний при различных онтологических причинах этих состояний коммуникативный разрыв не обнаружится. Наш тезис сводится к тому, что иллюзию опыта восприятия красного от самого опыта восприятия красного можно отличить в коммуникативном контексте.

Именно в вопросе о значимости (релевантности) содержания знака пересекаются философская и лингво-когнитивная интерпретации интенциональности. В лингвистической традиции интенциональность языкового знака связана с его коммуникативными функциями, в философском понимании – интенциональность связана с изолированным содержанием ментальных структур. На наш взгляд, знаковая природа сознания неотрывна от онтологических свойств сознания. Содержание ментальных состояний обретает свое «звучание» только в намерении высказывания (самоотчета) об этом содержании. Собственно, знаковые интенциональные функции сознания представляют собой «Рубикон», пока непреодолимый для когнитивных систем животных и искусственных интеллектуальных систем [Baryshnikov, 2016].

На первый взгляд, представленное положение идет в разрез с утверждением о возможности неязыковых видов коммуникации. Биологическая концепция знака позволяет градуировать понятие коммуникации в зависимости от уровня когнитивной и поведенческой сложности организма. Если языковой знак – это способ ориентирования организма (установки меток, тэгов) в окружающей среде (как природной, так и социальной), то вопрос о формах представления неязыкового мира в ментальных структурах сознания выходит далеко за рамки логико-семантических таксономий. В этом и содержится суть объяснительного разрыва в онтологии языкового знака: невозможно, чтобы набор произвольных имен (наименований) каузировал поведение организма в изменяющихся условиях среды.

Интенциональность как важнейший компонент эпистемологических свойств знака реализует такой элемент когнитивной системы как значимость в рамках процесса взаимной каузации организма и среды. Речь и языковое поведение в данном случае выступают как мета-дескрипции некоторого положения вещей в мире, а интенциональность – способ реализации значимости. Интенциональность как когнитивную функцию организма в теории живых систем можно по-

нимать следующим образом: «функции, рассматриваемые как когнитивные суть результат деятельности специализированной подсистемы организма, непрерывно воспроизводящей паттерны, функционально или референциально соотносящиеся с изменениями среды» [Mogeno; Mereloy; Etxeberria, 1992, p. 67]. Из данного положения вытекает, что знаковая (семантическая) природа человеческого сознания, используя субстанциальный ресурс биологической материи (единый для всех живых организмов), тем не менее, обладает специфической структурной организацией поведенческого и коммуникативного видов опыта.

Список литературы

- Алефиренко, 2009 – *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокогнитивная синергика: истоки, принципы, сущность // *Studia linguistica cognitiva* / Под ред. А.В. Кравченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. С. 228–256
- Барышников; Заварзина, 2016 – *Барышников П.Н., Заварзина С.А.* Вычислительные формы фигуративной семантики: от аналогии к инференции // Вестн. Вологод. гос. ун-та. 2016. № 1. С. 25–32.
- Болдырев, 2001 – *Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Н. Болдырева. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 25–36.
- Залевская, 2009 – *Залевская А.А.* Проблема знания в различных ракурсах // *Studia linguistica cognitiva* / Под ред. А.В. Кравченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. С. 14–65.
- Коули, 2009 – *Коули С.Дж.* Понятие распределенного языка и его значение для волеизъявления // *Studia linguistica cognitiva* / Под ред. А.В. Кравченко. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. С. 192–228.
- Кравченко, 2001 – *Кравченко А.В.* Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Изд. ОГУП «Иркутск. обл. тип. № 1». 2001. 261 с.
- Кузнецов, 2014 – *Кузнецов А.* Когнитивные исследования и проблема ментальной каузальности // *Вопр. философии.* 2014. № 3. С. 133–143.
- Лакофф, 1988 – *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка / Под ред. В.В. Петрова, В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1988. С. 12–52.
- Матурана, 1995 – *Матурана У.* Биология познания // *Язык и интеллект* / Под ред. В.В. Петрова. М.: Издат. группа «Прогресс», 1995. С. 95–143.
- Нагуманова, 2011 – *Нагуманова С.Ф.* Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань: Казан. ун-т, 2011. 222 с.
- Павилёнис, 1983 – *Павилёнис Р.И.* Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
- Савенков, 2004 – *Савенков А.* Маленький исследователь. Развитие познавательных способностей. 5–7 лет. Ярославль: Акад. развития, 2004. 32 с.
- Хинтиikka, 1980 – *Хинтиikka Я.* Логико-эпистемологические исследования. М.: Прогресс 1980. 446 с.

- Baryshnikov, 2016 – *Baryshnikov P.N.* Animal communication systems and “the Rubicon” in the theories of the origin of language // *Bulletin of Peoples’ Friendship University*. 2016. No. 1. P. 81–90.
- Bickerton, 1992 – *Bickerton D.* *Language & species*. Chicago. University of Chicago Press, 1992. 297 p.
- Byrne, 2001 – *Byrne A.* *Intentionalism Defended* // *The Philosophical Review*. 2001. Vol. 110. No. 2. P. 199–240.
- Cárdenas, Letelier, Gutierrez, Cornish-Bowden, Soto-Andrade, 2010 – *Cárdenas M. Lu, Letelier J.-C., Gutierrez C., Cornish-Bowden A., Soto-Andrade J.* Closure to efficient causation, computability and artificial life // *Journal of Theoretical Biology*. 2010. Vol. 263. No. 1. P. 79–92.
- Fodor, 1975 – *Fodor J. A.* *The language of thought*. N. Y.: Thomas Y. Crowell Company, 1975. 215 p.
- Fodor, 1998 – *Fodor J.A.* *Concepts*. Oxford; N. Y.: Clarendon Press; Oxford University Press, 1998. 174 p.
- Jackendoff, 1983 – *Jackendoff R.* *Semantics and cognition*. L.: The MIT Press, 1983. 283 p.
- Jackendoff, 1995 – *Jackendoff R.* *Languages of the mind*. Cambridge (Mas.): MIT Press, 1995. 200 p.
- Moreno, Mereloy, Etxeberria, 1992 – *Moreno A., Mereloy J.J., Etxeberria A.* Perception, Adaptation and Learning // *Autopoiesis and Perception. Proceedings of the Workshop on Autopoiesis and Perception* / Ed. by B. McMullin; N. Murphy. Dublin: Dublin City University, 1992. URL: <https://www.univie.ac.at/constructivism/pub/mcmullin92/> (дата обращения: 15.08.2016).
- Rehder, 2003 – *Rehder B.* A Causal-Model Theory of Conceptual Representation and Categorization // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2003. Vol. 29. No. 6. P. 1141–1159.
- Rosen, 1991 – *Rosen R.* *Life Itself*. N. Y.: Columbia University Press, 1991. 285 p.
- Schneider, 2011 – *Schneider S.* *The Language of Thought*. Cambridge (Mas.): MIT Press, 2011. 259 p.
- Tye, 2000 – *Tye M.* *Consciousness, Color, and Content*. Cambridge (Mas.): MIT Press, 2000. 198 p.

References

- Alefirenko N.F. Lingvokognitivnaja sinergetika: istoki, principy, sushhnost’ [Linguistic and cognitive synergy: origins, principles, nature]. *Studia linguistica cognitiva*. Irkutsk: Baikal State Univ. Publ., 2009, pp. 228–256. (In Russian)
- Baryshnikov P.N. Animal communication systems and “the Rubicon” in the theories of the origin of language. *Bulletin of Peoples’ Friendship University*, 2016, no. 1, pp. 81–90.
- Baryshnikov P.N. Zavarzina S. Vychislitel’nye formy figurativnoj semantiki: ot analogii k inferencii [Computational forms of the figurative semantics: from analogy to inference]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 1, pp. 25–32. (In Russian)

Bickerton D. *Language & species*. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 297 p.

Boldyrev N.N. Konzept i znachenie slova [Concept and word meaning]. In: N.N. Boldyrev (ed.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh: Voronezh State Univ. Publ., 2001, pp. 25–36. (In Russian)

Byrne A. Intentionalism Defended. *The Philosophical Review*, 2001, vol. 110, no. 2, pp. 199–240.

Cárdenas M.L., Letelier J.-C., Gutierrez C., Cornish-Bowden A., Soto-Andrade J. Closure to efficient causation, computability and artificial life. *Journal of Theoretical Biology*, 2010, vol. 263, no. 1, pp. 79–92.

Cowley S.J. Ponjatie raspredelennogo jazyka i ego znachenie dlja voleiz'javlenija [The concept of distributed language and its importance for the expression of the will]. In: A.V. Kravchenko (ed.) *Studia linguistica cognitiva*. Irkutsk: Baikal State Univ. Publ., 2009, pp. 192–228. (In Russian)

Fodor J.A. *Concepts*. Oxford, New York: Clarendon Press; Oxford University Press, 1998. 174 p.

Fodor J.A. *The language of thought*. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1975. 215 p.

Hintikka J. *Logiko-jepistemologicheskie issledovanija*. [Logical and epistemological study]. Moscow: Progress Publ., 1980. 446 p. (In Russian).

Jackendoff R. *Languages of the mind*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995. 200 p.

Jackendoff R. *Semantics and cognition*. London: The MIT Press, 1983. 283 p.

Kravchenko A. *Znak, znachenie, znanie. Ocherk kognitivnoj filosofii jazyka*. [Sign, meaning knowledge. Essay on cognitive philosophy of language]. Irkutsk: Irkutsk regional Printing House No. 1, 2001, 261 p. (In Russian)

Kuznetsov A. Kognitivnye issledovanija i problema mental'noj kauzal'nosti. [Cognitive research and the problem of mental causation]. *Voprosy filosofii*, 2014, no. 3, pp. 133–143. (In Russian)

Lakoff G. Myshlenie v zerkale klassifikatorov [Thinking in the mirror of classifiers]. In: V.V. Petrov, V.I. Gerasimov (eds.) *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Kognitivnye aspekty jazyka*. [New in foreign linguistics. Cognitive aspects of language]. Moscow: Progress Publ., 1988, pp. 12–52. (In Russian)

Maturana U. Biologija poznaniya [Biology of cognition]. In: V.V. Petrov (ed.) *Jazyk i intellekt* [Language and intelligence]. Moscow: Progress Publ., 1995, pp. 95–143. (In Russian)

Moreno A., Mereloy J.J., Etxeberria A. Perception, Adaptation and Learning. In: B. McMullin, N. Murphy (eds.) *Autopoiesis and Perception. Proceedings of the Workshop on Autopoiesis and Perception*. Dublin: Dublin City Univ., 1992. [https://www.univie.ac.at/constructivism/pub/mcmullin92, accessed on 15.08.2016]

Nagumanova S.F. *Materializm i soznanie: analiz diskussii o prirode soznaniya v sovremennoj analiticheskoj filosofii*. [Materialism and consciousness: an analysis of the debate about the nature of consciousness in contemporary analytic philosophy]. Kazan: Kazan Univ. Publ., 2011. 222 p. (In Russian)

Paviljonis R.I. *Problema smysla: sovremennij logiko-filosofskij analiz jazyka*. [The problem of meaning: the modern logical-philosophical analysis of language]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. 286 p. (In Russian)

Rehder B. A causal-model theory of conceptual representation and categorization. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 2003, vol. 29, no. 6, pp. 1141–1159.

Rosen R. *Life itself*. New York: Columbia Univ. Press, 1991. 285 p.

Savenkov A. *Malen'kij issledovatel'. Razvitie poznavatel'nyh sposobnostej. 5–7 let* [Little Explorer. The development of cognitive abilities. 5–7 years]. Yaroslavl: Academy of the Development Publ., 2004. 32 p. (In Russian)

Schneider S. *The language of thought*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2011. 259 p.

Tye M. *Consciousness, color, and content*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 98 p.

Zalevskaja A.A. Problem of knowledge in different perspectives [Problema znaniya v razlichnyh rakursah]. In: A.V. Kravchenko (ed.) *Studia linguistica cognitiva*. Irkutsk: Baikal State Univ. Publ., pp. 14–65. (In Russian)